

Норштейн Юрий

8.12.09

26

культурная среда

СОБЕСЕДНИК 46'2004

— 8 дек. — с. 26

только у нас

Юрий Норштейн интервью дает так же редко, как и мультфильмы снимает. Однако каждая его работа признается классикой жанра, и нам всем остается надеяться, что новое его творение по гоголевской «Шинели» не станет исключением. И хотя работа еще не закончена, «Собеседнику» удалось узнать, что мультфильм будет большой — на час экранного времени.

Юрий Норштейн:

Боюсь, что не успею закончить «Шинель»

— Юрий Борисович, ваш дом — это студия, в которой вы сняли мультфильмы всех времен и народов «Ежик в тумане», «Сказка сказок». А теперь все так же неторопливо, «в согласии с собой» делаете фильм по гоголевской «Шинели». Во сколько начинается ваш рабочий день?

— Да во сколько сам захочу. Вы правильно сказали, я работаю неторопливо и в согласии с собой, так что расписания, как в школьные времена, у меня нет.

— Но какие-то планы вы все-таки строите?

— Строю. Но сам же могу их и изменить. Когда работал на киностудии «Союзмультфильм»,

— Вы часто говорили, что оказались в мультипликации неслучайно. А в какой момент пришло осознание того, что ваше случайное появление — вовсе не случайность?

— Может быть, память меня подводит. Но у меня никогда не было такого ощущения. Скорее была обрадованность от того факта, что что-то получилось. Как у ребенка, у которого сошлись линии рисунка.

— Вы уже долгие годы работаете над «Шинелью». На какой стадии сейчас находится проект?

— Я вообще не люблю говорить о «Шинели». Скажу только, что уже столько материала перера-

залось, что времени катастрофически мало.

— А страх, что нечего будет делать, когда закончите «Шинель», появляется?

— Если все будет нормально с головой, не стану идиотом — придут новые идеи. Все в свое время, конечно.

— Когда вас награждали орденом Восходящего Солнца, вы сказали, что всегда видели в культуре Японии что-то особенное, чего нет в других странах. Когда вы заинтересовались Страной восходящего солнца?

— Когда еще был студентом. У меня как-то случайно оказалась книга стихов японского поэта Басе. Кажется, я ее купил. Купил, потому что там было по 10–15 строчек на странице. Подумал, что это вряд ли будет меня напрягать. Вот тогда все и началось. Не скрою, сначала ничего не понимал, но волшебные хайку уже всерьез и надолго привязали меня к себе. Белой завистью завидую тем людям, которые могут читать японскую поэзию в оригинале. Я, к сожалению, не знаю по-японски ни одного слова.

— А вас никогда не посещали мысли уехать из России насовсем, перебраться в ту же загадочную Японию?

— Возможно, я бы и думал об этом, но мне повезло: у меня были и, слава Богу, есть условия для работы. Если бы в свое время все сложилось иначе, то скорее всего я бы действительно эмигрировал.

■ Мария Нагибина.

Еще когда я делал «Ежика в тумане» (мне тогда было 34 года), боялся, что не доделаю его — казалось, времени катастрофически мало.

надо мной было начальство — вот оно меня и погоняло. В чем, кстати, тоже была своя польза.

— Почему вы так редко общаетесь с прессой?

— Слава, как конфетка: сладкая, а раскусишь — мыло. Как ни странно. Когда становишься постарше, когда у тебя уже есть дети, внуки, начинаешь относиться к понятию «слава» несколько по-другому. Есть вещи более важные.

ботано ради мультфильма, что теперь можно целую иллюстрированную энциклопедию составлять.

— Хотя бы скажите, какой у «Шинели» будет хронометраж?

— 60 минут.

— Прошу прощения, но у вас никогда не возникало страха не успеть закончить этот фильм?

— Возникало, и это нормально для каждого человека. Еще когда делал «Ежика в тумане». (мне тогда было 34 года), все ка-

20